

Куличенко Ю. Н. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом / Ю. Н. Куличенко, Е. М. Королевская // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 44—56. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-44-56.

Kulichenko, Yu. N., Korolevskaya, E. M. (2017). Comparative Analysis of Phraseological Units with Component-Zoonym. *Nauchnyy dialog*, 4: 44-56. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-44-56. (In Russ.).

УДК 81'373

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-44-56

Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом

© Куличенко Юлия Николаевна (2017), кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной коммуникации, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Россия), yuliakulichenko@mail.ru.

SPIN-код: 6455-6419

© Королевская Екатерина Михайловна (2017), кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия), ekaterina_korolevskaya@mail.ru.

SPIN-код: 5812-8810

Статья посвящена сопоставительному исследованию русских, английских и итальянских фразеологизмов с компонентом-зоонимом. Актуальность проведенного исследования обусловлена значимостью рассматриваемых единиц для понимания особенностей менталитета представителей разных лингвокультур и улучшения процесса межкультурной коммуникации, поскольку данные фразеологизмы наглядно демонстрируют как общность, так и различие в ценностях, стереотипах и моделях поведения в национальных культурах. В статье выполнен обзор научной литературы, посвященной изучению зоонимов, и представлены результаты собственного исследования. Его новизна видится в том, что предлагается подробная классификация фразеологических единиц с компонентом-зоонимом на основе проведенного анализа их структурно-семантических особенностей на материале корпуса трех неблизкородственных языков. По структуре выделены субстантивные, адъективные, глагольные и адвербиальные фразеологизмы. Внутри структурных групп на семантическом основании выделены подгруппы, обозначающие человека, его опыт, статус, положительные и отрицательные качества, типичные свойства, эмоциональное и физическое состояние, поведение, речевую деятельность, межличностные отношения и др. Уделяется внимание оценочной коннотации рассматриваемых

мых единиц. Выявлены доминантные образы во фразеологии русского, английского и итальянского языков, и рассмотрены их значения в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: фразеологизм; зооним; лингвокультурология; сопоставительное языкознание; русский; английский язык; итальянский язык.

1. Введение

Изучение фразеологических единиц обладает большой теоретической и практической значимостью, способствует пониманию языковой картины мира и улучшению межкультурной коммуникации. Одним из богатых источников возникновения образных выражений во многих языках является зоонимическая лексика. Свободные словосочетания с зоонимами в результате метафорического переноса стали средствами выражения экспрессивности, обладающими национально-культурной спецификой.

Зоонимы выполняют различные функции в языке, одной из которых является образная характеристика человека. «В основе зооморфной лексики лежат объективные или субъективные качества животных, приписанные им творческим мышлением народа. Во фразеологии, «сосредоточенной» на характеристике человека, его внешности и поведения, качества животного «накладываются» на образ человека» [Кудрявцева, 2015, с. 131]. Фразеологизмы и другие устойчивые выражения, включая сравнения, являются отражением культуры и ценностей общества [Peters, 2007, с. 235], а сопоставительное изучение зоонимов разных лингвокультурных сообществ способствует обогащению систематики лексики и выявляет взаимозависимость между тенденциями развития культуры и языка [Звягинцева, 2014, с. 20].

Устойчивые выражения с компонентом-зоонимом относятся к метафорическим фразеологизмам, основанным на «различных видах сходства, реальных или воображаемых» [Кунин, 1996, с. 244]. На основе метафоризации и сравнения они выделяют качества человека и представляют собою развернутые описания объекта или действия [Соколова, 2012, с. 94]. Стремления человека охарактеризовать себя, свою внешность, поведение, взгляды на окружающую действительность, а также дать характеристику другим индивидуумам, входящим в одну этнолингвистическую группу с ним, привели к сравнениям с тем, что ему ближе всего — животным миром, что и объясняет множество сравнений, фразеологизмов, пословиц и поговорок, включающих в свой состав зоонимы [Черникова, 2010, с. 48]. Изучение данного пласта лексики необходимо для понимания языковой картины мира, так как «зооним отражает различия в национально-культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностях и разнообразных обычаях, присущих опре-

деленному языковому сообществу и культуре в целом» [Гордеева, 2013, с. 71]. Фразеологизмы с зоонимами являются маркерами национального образа мира, сложившегося в сознании определенной этнической общности [Козько, 2008, с. 83].

Целью данной работы является создание классификации русских, английских и итальянских фразеологических единиц (далее — ФЕ) с компонентом-зоонимом на основе анализа их структурно-семантических особенностей.

Материалом для нашего исследования послужили данные русских, английских и итальянских фразеологических словарей, из которых методом сплошной выборки были извлечены ФЕ с компонентом-зоонимом.

2. Классификация фразеологических единиц с компонентом-зоонимом

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом широко распространены в сопоставляемых языках. Мы предлагаем следующую структурно-семантическую классификацию.

I. СУБСТАНТИВНЫЕ. Субстантивные фразеологизмы включают в себя имя существительное в качестве ключевого элемента в сочетании с именем прилагательным или другим существительным. По своей семантике они классифицируются следующим образом:

1. Субстантивные ФЕ, обозначающие человека, представляют собой наиболее многочисленную группу. Для всех сопоставляемых языков метафорический перенос определенных качеств животных на характеристики человека является весьма типичным и приобретает символическое значение. Данные ФЕ в свою очередь подразделяются на подгруппы в зависимости от выражаемого ими оттенка значения.

1.1. Опыт. Один из наиболее распространенных образов — *морской волк* [ФС, с. 76] / итал. *lupo di mare* [ИРФС, с. 558], англ. *sea dog* [БРАФС, с. 75], служащий для обозначения опытного моряка. Русская ФЕ *травленный / старый волк* символизирует человека, испытавшего в жизни многие лишения, невзгоды и приобретшего опыт, знания [ФС, с. 76]. Итальянский фразеологизм *vecchio lupo del mestiere* [ИРФС, с. 558] (букв. «старый волк-профессионал») используется для обозначения опытного мастера, знатока своего дела. В русском языке для характеристики опытного человека, которого трудно обмануть, также используются устойчивые выражения *стреляный воробей* [ФС, с. 78] и *стреляная птица* [ФС, с. 368]. То же значение в английском языке передает выражение *wise old bird* [БРАФС, с. 80] (букв. «мудрая старая птица»).

Отсутствие опыта и наивность человека во фразеологии сопоставляемых языков фиксируется с помощью разных образов: рус. *желторотый птенец* [ФС, с. 368] ('очень молодой, неопытный, наивный человек'), итал. *pesce nuovo* [ИРФС, с. 756] (букв. «новая рыба», то есть 'новичок, протак'), англ. *knee high to a grasshopper* [LD, с. 183] (букв. «длинноногий кузнечик»).

1.2. Положительные качества человека. В ряде ФЕ отражается метафорический перенос положительных качеств животного на человека, например: трудолюбие (англ. *busy bee* [LD, с. 20] (букв. «деятельная пчела»), *willing horse* [LD, с. 170] (букв. «старательная лошадь»), привычка рано просыпаться (рус. *ранняя птишка*, англ. *early bird* [РАФС, с. 474]), свободолубие и независимость (рус. *вольная птица* [ФС, с. 368], итал. *uccel di bosco* [ИРФС, с. 1000] (букв. «лесная птица»), англ. *free as the bird* [РАФС, с. 298] (букв. «свободный как птица»), смелость (итал. *cuor di leone* (букв. «львиное сердце») [ИРФС, с. 288]).

1.3. Неподохожесть на других. Для характеристики человека, отличающегося от других, во всех трех языках используются схожие образы: рус. *белая ворона* [ФС, с. 79] / англ. *a white crow* (букв. «белая ворона»), итал. *mosca bianca* [ИРФС, с. 665] (букв. «белая муха») и *corvo bianco* [ИРФС, с. 656] (букв. «белый ворон»), англ. *rare bird* [LD, с. 24] (букв. «редкая птица»). В английском языке интересным является выражение *cat's whiskers* [LD, с. 49], в котором человек, выделяющийся в компании (благодаря яркой одежде или своему поведению), сравнивается с кошачьи усами.

1.4. Обман, опасность. ФЕ данной группы характеризуют человека, представляющего кажущуюся, явную или не всегда очевидную опасность для других; коварного или таинственного: рус. *волк в овечьей шкуре* [ФС, с. 76] ('человек, прикрывающий свои дурные намерения, действия маской добродетели, лицемер') / англ. *a wolf in the sheep's clothing* [LD, с. 371]; *a snake in the grass* [LD, с. 304] (букв. «змея в траве» — 'вероломный, лживый человек'); англ. *a paper tiger* [LD, с. 246] (букв. «бумажный тигр» — 'человек, кажущийся опасным, но не являющийся таковым'), англ. *nurse a viper in bosom* [LD, с. 355] (возможно сочетание с глаголом *to nurse*) — 'змея на груди'; рус. *темная лошадка* / англ. *a dark horse* [РАФС, с. 326] ('человек, о котором мало что известно').

1.5. Характеристика человека, связанная с особенностями его поведения и образа жизни: рус. *волк-одиночка*, англ. *lone wolf* [РАФС, с. 829] (букв. «одинокый волк» — 'человек, который предпочитает действовать в одиночку'), *lame duck* [LD, с. 89] (букв.

«хромая утка» — ‘беспомощный человек’), *sitting duck* [LD, с. 90] (букв. «сидящая утка» — ‘беззащитный человек, легкая добыча’).

1.6. Статус человека. Для обозначения социального статуса человека используются разные образы: в русском языке это «птица»: *птица высокого полета* [ФС, с. 368] (‘влиятельный человек, занимающий видное положение в обществе’); *важная птица* [ИРФС, с. 368] (‘человек, занимающий высокое служебное или общественное положение, обладающий властью, большим влиянием’); *птица низкого / невысокого полета* [ИРФС, с. 368] (‘человек, не занимающий видного, значительного положения в обществе’); в английском — «рыба» и «петух»: *big fish* [OD, с. 28] (букв. «крупная рыба» — ‘важный и влиятельный человек’), *a big fish in a small / little pond* [LD, с. 114] (букв. «крупная рыба в мелком пруду» — ‘человек, кажущийся важным и влиятельным только в пределах маленькой группы или организации’), *cock of the walk* [LD, с. 59] ‘самодовольный человек, важная персона, шишка’. Аналогично и в итальянском языке: *pesce grosso* [ИРФС, с. 756] (букв. «крупная рыба» — ‘важная персона’), *pesce piccolo* [ИРФС, с. 756] (букв. «мелкая рыба» — пешка, ‘мелкая сошка’).

1.7. Группа лиц. ФЕ характеризуют группу лиц, обладающих схожими особенностями, интересами и вкусами: рус. *птицы одного полета* / англ. *birds of a feather* [LD, с. 24].

1.8. Негативная характеристика человека. Данные ФЕ обладают ярко выраженной негативной коннотацией: рус. *паршивая овца* / англ. *the black sheep* [РАФС, с. 398] (букв. «черная овца») / итал. *pecora nera* [ИРФС, с. 663] (букв. «черная овца»); англ. *a poor fish* [АРФС, с. 281] (букв. «бедная рыба» — ‘бедняга, неудачник, простофиля’), англ. *a cold fish* [АРФС, с. 281] (букв. «холодная рыба» — ‘бесчувственный человек’), англ. *a bear with a sore head* [LD, с. 18] — ‘недовольный человек, вне себя от ярости’, рус. *собака на сене* [ФС, с. 442] / англ. *dog in the manger* [OD, с. 98]; итал. *pesce bollito* [ИРФС, с. 756] (букв. «вареная рыба» — ‘вареный рак, мяля, недотепа’); итал. *un elefante in un negozio di porcellane* [ИРФС, с. 339] (букв. «слон в магазине фарфора» — ‘как слон в посудной лавке’). Из сказок пришло выражение *злой серый волк* / англ. *big bad wolf* [LD, с. 370] для обозначения опасного и страшного человека.

2. Субстантивные ФЕ, характеризующие абстрактные понятия. Субстантивные ФЕ с компонентом-зоонимом могут обозначать не только человека, но и абстрактные понятия или разного рода явления. При совпадении образов в русском и английском языках обнаруживаются пары эквивалентов: рус. *синица в руке* / англ. *a bird in hand* [АРФС, с. 82] (букв. «птица в руке» — ‘то, что есть у человека’); рус. *крокодиловы*

слезы [ФС, с. 430] / англ. *crocodile tears* [OD, с. 79] ('лицемерная, притворная жалость, сострадание, неискреннее сожаление'); рус. *Собачья* / англ. *a dog's life* [АРФС, с. 452] ('несчастливая, трудная жизнь с множеством проблем'). Некоторые понятия, такие как «плохая память», привели к возникновению ФЕ, использующих разные образы в сопоставляемых языках: рус. *куриная память* / итал. *memoria da gatto* [ИРФС, с. 605] (букв. «кошачья память»). Встречаются и безэквивалентные единицы: англ. *the black dog* [OD, с. 31] (букв. «черная собака» — 'меланхолия, печаль'); англ. *the elephant in the corner* [OD, с. 112] (букв. «слон в углу» — 'тема, о которой все знают, но никто не хочет ее обсуждать, потому что она вызывает неловкость или смущение'), англ. *a dead duck* [LD, с. 371] (букв. «мертвая утка» — 'идея, которая больше не актуальна'), *a dog's dinner* [LD, с. 84] — неразбериха, *tail wagging the dog* [LD, с. 84] (букв. «хвост, виляющий собакой» — 'абсурдная ситуация, где все наоборот').

II. Аджективные ФЕ представляют собой словосочетания, в которых ключевым элементом является имя прилагательное. «Синтаксическая функция такого рода ФЕ <...> совпадает с именем прилагательным» [Черданцева, 2012, с. 143]. По семантическому основанию они классифицируются следующим образом:

1. Характеризирующие типичные качества человека. В устойчивых компаративных конструкциях с компонентом-зоонимом используются имена прилагательные, характеризующие стереотипные представления о качествах животных, перенесенные на человека: рус. *хитрый как лиса* / англ. *crazy like a fox* [РАФС, с. 318] / итал. *astuto come una volpe* [ИРФС, с. 79]; рус. *нем как рыба* / англ. *dumb / mute as a fish* [АРФС, с. 281] / итал. *zitto come un pesce* [ИРФС, с. 1055]; рус. *тщеславный как павлин* — англ. *vain / proud as a peacock* [АРФС, с. 569]; рус. *кроткий как агнец* — *teek as a lamb* [РАФС, с. 12]; рус. *медлительный как черепаха* / итал. *lento come una tartaruga* [ИРФС, с. 534], рус. *тихий как мышь* / англ. *quiet as a mouse* [АРФС, с. 516].

2. Характеризирующие физическое состояние человека. Физическое состояние человека часто сравнивается с состоянием какого-либо животного. При этом ФЕ может обладать, как позитивной коннотацией (рус. *здоров как бык* / итал. *sano come un bue / una leper / un pesce* [ИРФС, с. 862] (букв. «здоровый как бык / заяц / рыба»), так и негативной (рус. *голодный как волк / как собака* [РАФС, с. 85] / англ. *hungry as a wolf* [АРФС, с. 405] (букв. «голодный как волк»), англ. *sick as a dog* [LD, с. 84] (букв. «больной, как собака») / итал. *stanco come una bestia* [ИРФС, с. 924] (букв. «уставший как животное»).

3. Характеризующие статус, богатство / бедность. Для обозначения очень бедного человека используются следующие ФЕ: рус. *бедный как церковная мышь* / англ. *poor as a church mouse* [АРФС, с. 595].

III. Глагольные ФЕ. Глагольные фразеологизмы представляют собою «сложные языковые знаки, опорным элементом которых является глагол в инфинитиве» [Черданцева, 2010, с. 85]. Во всех рассматриваемых языках имеется большое число подобных единиц, называющих как различные действия и деятельность, так и состояния и отношения.

1. Поведение. Метафорический перенос особенностей поведения животных на описание человеческой деятельности типичен для фразеологии всех трех сопоставляемых языков: рус. *ползти как черепаха* / *улитка* / *сонные мухи* [СС, с. 164]; *пить как лошадь* [СС, с. 156]; *ходить как медведь* [СС, с. 264]; *драться как лев* [СС, с. 69]; англ. *drink like a fish* [OD, с. 103] (букв. «пить как рыба» — ‘употреблять большое количество алкоголя’), *eat like a horse* [LD, с. 94] (букв. «есть как лошадь» — ‘есть много и жадно’); *squeal / yell like a stuck pig* [OD, с. 263] (букв. «кричать как заколотая свинья» — ‘пронзительно кричать’), *sweat like a pig* [OD, с. 263] (букв. «потеть как свинья»); итал. *camminar ad anatra* [ИРФС, с. 50] (букв. «ходить как утка» — ‘ходить вразвалку, ковылять’), *mangiare per sei cani e tre lupi* [ИРФС, с. 178] (букв. «есть за шестерых собак и трех волков» — ‘есть за десятерых’), *mangiare come un lupo* [ИРФС, с. 576] (букв. «есть как волк» — ‘есть с жадностью’), *avere dieci lupi nello stomaco* [ИРФС, с. 558] (букв. «иметь десять волков в желудке» — ‘иметь волчий аппетит’), *andare / camminare a gallo* [ИРФС, с. 449] (букв. «ходить как петух» — ‘петушиться, хорохориться, выступать, задрать нос’), *andare / camminare come una tartaruga* [ИРФС, с. 172] (букв. «ходить как черепаха»), *dormire come un orso* [ИРФС, с. 332] (букв. «спать как медведь» — ‘сладко спать’), *battersi come un leone* [ИРФС, с. 534] (‘драться как лев’).

2. Эмоциональное состояние. Глагольные ФЕ с компонентом-зоонимом могут выражать различные эмоциональные состояния: тревогу, печаль, волнение, неловкость, гнев и т. д. Например: рус. *кошки скребут на душе / сердце* [ФС, с. 210] (‘кому-либо грустно, тревожно, беспокойно’), *волком выть* [ФС, с. 98] (‘торько жаловаться на что-либо’); англ. *have butterflies in your stomach* [OD, с. 51] (букв. «иметь бабочки в желудке» — ‘нервничать’); *be like a cat on hot bricks* [OD, с. 57] (‘очень нервничать’), *to be / feel like a fish out of water* [OD, с. 129] (‘чувствовать себя как рыба, вытасченная из воды’); *get one’s monkey up* (‘разозлиться’); итал. *vedere il lupo* [ИРФС, с. 558] (букв. «видеть волка» — ‘испугаться’); *stare / vivere come un topo nel formaggio* [ИРФС, с. 983] (букв. «как мышь

в сыре» — ‘чувствовать себя как рыба в воде’; ‘как сыр в масле кататься’; *essere un / come il pesce fuor d'acqua* [ИРФС, с. 756] (‘чувствовать себя как рыба, вытасненная из воды’; ‘быть не в своей тарелке’).

3. Речевая деятельность. Для характеристики речевой деятельности как в русской и итальянской, так и в русской и английской фразеологии есть полные эквиваленты: рус. *трещать как сорока* / англ. *chatter like a magpie* [РАФС, с. 579], рус. *молчать как рыба* [СС, с. 126] / итал. *fare il pesce* [ИРФС, с. 756], рус. *метать бисер перед свиньями* [ФС, с. 246] / англ. *cast pearls before swine* [LD, с. 249]. Встречаются и безэквивалентные фразеологизмы: например, итал. *chiamar la gatta micia* [ИРФС, с. 456] (букв. «называть кошку киской» — ‘вилять, не говорить прямо’), англ. *talk the hind legs off a donkey / mule* [LD, с. 85] (букв. «заговорить задние ноги осла» — ‘трещать без умолку’), *eat crow* [LD, с. 69] (букв. «съесть ворону» — ‘признать свою неправоту’). Приведенные примеры указывают на то, что фразеологизмы закрепляют в первую очередь семантические аспекты очень активного, многословного говорения, а также противоположного ему молчания.

4. Межличностные отношения. Наиболее частотными фразеологизмами, характеризующими враждебные отношений людей, являются те, которые построены на сравнении взаимоотношений кошки и собаки: рус. *жить как кошка с собакой* [ФС, с. 210] / англ. *fight like cat and dog* [OD, с. 57] (букв. «драться как кошка и собака») / итал. *vivere come cani e gatti* [ИРФС, с. 177] (букв. «жить как собаки и кошки»).

Межличностные отношения, демонстрирующие хитрость, обман, лукавство, достаточно часто находят отражение во фразеологии. Зачастую символами подобных отношений становятся такие животные, как лиса, кот, ягненок. Например, рус. *играть в кошки-мышки* [ФС, с. 179] / англ. *play cat and mouse* [LD, с. 49] / итал. *giocare a gatto e topi* [ИРФС, с. 457], обладающие значением ‘хитрить, стараться обмануть, провести кого-либо’, рус. *купить коша в мешке* [ФС, с. 337] / *buy a pig in a poke* [LD, с. 253]. Данную ситуацию описывают и другие итальянские безэквивалентные ФЕ: *essere come la volpe e il gatto* [ИРФС, с. 1050] (букв. «быть как лиса и кот» — ‘быть сообщниками, норовящими обмануть друг друга’); *fare come il lupo all'agnello* [ИРФС, с. 558] (букв. «поступить как волк с ягненком» — ‘применить насилие, ссылаясь на мнимое право’); *stanare la volpe* [ИРФС, с. 1050] (букв. «выманить лису из норы» — ‘перехитрить хитреца’).

Отношения, построенные на жестокости, описывают итальянские ФЕ *stare a cane con* [ИРФС, с. 178] (букв. «быть как собака с кем-либо» —

‘жестоко обращаться с кем-л.’), *fare come il lupo all’agnello* (см. выше), англ. *play the bear* [LD, с. 18] (‘быть грубым, сеять панику’).

В итальянском языке интересными представляются безэквивалентные ФЕ *mettere i cani in casa* [ИРФС, с. 178] (букв. «впустить собак в дом» — ‘внести разлад в семью’) и *essere il gatto di casa* [ИРФС, с. 457] (букв. «быть котом в доме» — ‘быть своим человеком в доме’), в которых собака выступает как символ тревоги, враждебности и ссоры, а кот — как символ дома и родственных отношений. В английском языке — *cook someone’s goose* [LD, с. 134] — ‘разрушить чьи-либо планы’.

5. Нереальные, несбыточные действия. Во всех трех сопоставляемых языках присутствуют ФЕ, реализующие данное значение, но в их основе лежат разные образы: рус. *когда рак на горе свистнет* [РАФС, с. 490] / англ. *pigs might fly* [LD, с. 253] (букв. «свиньи могут полететь»), англ. *until the cows come home* [LD, с. 67] (букв. «пока коровы не придут домой» — ‘до бесконечности, до второго пришествия’ / итал. *aspettare il corvo* [ИРФС, с. 278] (букв. «ждать ворона»).

6. Прошлый опыт. Жизненный опыт человека характеризуют глагольные ФЕ с разными компонентами-зоонимами в русском, английском и итальянском языках: рус. *собаку съел* [ФС, с. 467] / англ. *see the elephant* [OD, с. 112] (букв. «увидеть слона») / итал. *vedere il lupo* [ИРФС, с. 558] (букв. «увидеть волка»).

IV. АДВЕРБИАЛЬНЫЕ ФЕ. К адвербиальным относятся ФЕ, идентичные наречиям. Наиболее частотны адвербиальные ФЕ, характеризующие скорость. Так, значение ‘медленно’ выражают следующие ФЕ: рус. *черепашьим шагом* / англ. *at a snail’s pace* [LD, с. 304] (букв. «со скоростью улитки») / итал. *a passo di tartaruga* [ИРФС, с. 734] (букв. «черепашьим шагом»); значение ‘быстро’: рус. *как угорелая кошка* / англ. *like a scalded cat* [РАФС, с. 291] (букв. «как ошпаренная кошка»), англ. *like a bat out of hell* [LD, с. 17] (букв. «как летучая мышь из ада»), англ. *like a bird* [LD, с. 24] (букв. «как птица» — ‘очень легко, быстро’).

3. Выводы

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом, несомненно, представляют собой очень разнообразный и экспрессивный пласт лексических единиц. Они охватывают все возможные грамматические структуры устойчивых единиц (субстантивные, адъективные, глагольные и адвербиальные словосочетания), что дает возможность описывать как состояние человека или особенности его характера, так и его действия или манеры поведения. Кроме того, зоонимы встречаются и в выражениях, соотноси-

мых с предложениями (например, англ. *every dog has its day* [LD, с. 84] — ‘будет и на нашей улице праздник’, *dog eat dog* [LD, с. 84] — ‘беспощадный, волчий закон’).

Компоненты-зоонимы включают в себя наименования животных, наиболее тесно связанных с человеком в процессе его культурно-исторического развития. При том, что в разных языках может наблюдаться определенная общность в отсылке к тем или иным животным, каждая культура формирует свой набор подобных единиц, закрепляя за ними определенные характеристики. Так, общими для рассматриваемых культур будут *лиса, волк, кошка, мышь*. В фольклорных текстах, прежде всего в сказках, данные персонажи встречаются очень часто. Басни Эзопа также послужили общим источником образов животных, характерных для европейских культур (*лев, осел, свинья, заяц* и др.). Но все же в каждой культуре можно выделить определенные доминантные образы, которые чаще других фигурируют во фразеологизмах. Для русского языка подобными зоонимами будут *лошадка, пчелка, собака, волк, рак, осел*. Для английского это *elephant, horse, monkey, dog, duck*; кроме того, во фразеологии английского языка эксплуатируются названия таких «редких» животных, как *альбатрос* (*albatross round someone's neck* [LD, с. 5] — ‘камень на шее, нерешенная проблема’), *птица додо* (*as dead as dodo* [LD, с. 77] — ‘давно забытый’), *блоха* (*flea in one's ear* [LD, с. 91] — ‘резкое замечание’), *вомбат* (*blind as a wombat* [LD, с. 27] — ‘слепой как крот’), *кум* (*a sprat to catch a whale* [LD, с. 364] — ‘маленький подарок, услуга, которая делается в надежде получить выгоду’). В итальянском языке очень часто появляются образы *птицы, рыбы, кота*.

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом представляют очень интересный материал для исследования. Они наглядно демонстрируют как общность, так и различие в ценностях, стереотипах и моделях поведения человека в национальных культурах.

Источники и принятые сокращения

1. СС — Горбачевич К. С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке / К. С. Горбачевич. — Москва : АСТ ; Астрель; Ермак, 2004. — 285 с.
2. РАФС — Квеселевич Д. И. Русско-английский фразеологический словарь / Д. И. Квеселевич. — Москва : Русский язык, 2000. — 705 с.
3. АРФС — Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. — Москва : Русский язык, 1984. — 944 с.
4. БРАФС — Лубенская С. И. Большой русско-английский фразеологический словарь / С. И. Лубенская. Изд-е 2-е. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. — 1056 с.

5. ФС — *Фразеологический словарь русского языка* / под ред. А. И. Молоткова. — Москва : Русский язык, 1986. — 543 с.
6. ИРФС — *Черданцева Т. З. Итальянско-русский фразеологический словарь* : Ок. 23 000 фразеологических единиц / Т. З. Черданцева, Я. И. Рецкер, Г. Ф. Зорько. — Москва : Русский язык, 1982. — 1056 с.
7. LD — *Longman Dictionary of English Idioms*. — Harlow : Longman, 1996. — 387 p.
8. OD — *Oxford Dictionary of English Idioms*. — Oxford : Oxford University Press, 2010. — 408 p.

Литература

1. Гордеева З. А. Методика исследования зоонимов при моделировании русской языковой картины мира (на примере зоонима «кошка») / З. А. Гордеева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2013. — № 1. — С. 71 — 73.
2. Звягинцева В. В. Зоонимы в русской, английской и французской лингвокультурах / В. В. Звягинцева, И. А. Толмачева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. — 2014. — № 1. — С. 16 — 20.
3. Козько Н. А. Перевод фразеологических единиц, содержащих зоонимы / Н. А. Козько // Альманах современной науки и образования. — 2008. — № 8—2. — С. 83 — 85.
4. Кудрявцева Е. В. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом *собака* : лингвокультурологический комментарий / Е. В. Кудрявцева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2015. — № 2. — С. 131 — 134.
5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. — Москва : Высшая школа, Дубна : Феникс, 1996. — 381 с.
6. Соколова М. В. Семантические характеристики анималистических фразеологизмов финского языка / М. В. Соколова // Вестник Марийского государственного университета. — 2012. — № 8. — С. 92 — 94.
7. Черданцева Т. З. Очерки по лексикологии итальянского языка / Т. З. Черданцева. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. — 184 с.
8. Черданцева Т. З. Язык и его образы : Очерки по итальянской фразеологии / Т. З. Черданцева. — Москва : ЛКИ, 2010. — 168 с.
9. Черникова Е. М. Зоонимы и орнитонимы в составе фразеологизмов как способ отражения лингвокультурной информации (на материале французского и итальянского газетного текста) / Е. М. Черникова, Н. В. Шатрович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2010. — № 21. — С. 46 — 50.
10. Peters P. Similes and other evaluative idioms in Australian / P. Peters // *Phraseology and Culture in English*. — Berlin : Mouton de Gruyter, 2007. — Pp. 235 — 255.

Comparative Analysis of Phraseological Units with Component-Zoonym

© Kulichenko Yuliya Nikolayevna (2017), PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Language Communication, Volgograd State University (Volgograd, Russia), yuliakulichenko@mail.ru

© Korolevskaya Ekaterina Mikhaylovna (2017), PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Philology, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia), ekaterina_korolevskaya@mail.ru

The article is devoted to comparative research in Russian, English and Italian phraseological units with the component-zoonym. The relevance of the study is determined by the importance of the analysed units to understand the peculiarities of mentality of representatives of different linguistic cultures and improving intercultural communication, since these idioms demonstrate the commonality and difference in values, stereotypes and behaviour patterns in national cultures. This article gives a review of the scientific literature devoted to the study of zoonyms and presents results of own research. Its novelty is seen in the fact that a detailed classification of phraseological units with the component-zoonym is proposed on the basis of the analysis of their structural and semantic peculiarities on the material of three non-closely related languages. According to the structure there are substantive, adjectival, verbal and adverbial idioms. Within the structural groups according to the semantics there are subgroups used to describe a person, his experience, status, positive and negative qualities, typical properties, emotional and physical condition, behaviour, speech, interpersonal relations etc. The attention is paid to evaluative connotations of the considered units. The dominant images in phraseology of Russian, English and Italian languages are identified and their meanings are examined in the comparative aspect.

Key words: phraseological unit; zoonym; cultural linguistics; comparative linguistics; Russian language; English language; Italian language.

Material resources

- ARFS — Kunin, A. V. 1984. *Anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar'*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- BRAFS — Lubenskaya, S. I. 2004. *Bolshoy russko-angliyskiy frazeologicheskiy slovar'*. Moskva: AST-PRESS KNIGA. (In Russ.).
- FS — Molotov, A. I. (ed.). 1986. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- IRFS — Cherdantseva, T. Z., Retsker, Ya. I., Zorko, G. F. 1982. *Italiysko-russkiy frazeologicheskiy slovar'*: Ok. 23 000 frazeologicheskikh edinit. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- LD — *Longman Dictionary of English Idioms*. 1996. Harlow: Longman.
- OD — *Oxford Dictionary of English Idioms*. 2010. Oxford: Oxford University Press.
- RAFS — Kveseleovich, D. I. 2000. *Russko-angliyskiy frazeologicheskiy slovar'*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- SS — Gorbachevich, K. S. 2004. *Slovar' sravneniy i sravnitelnykh oborotov v russkom yazyke*. Moskva: Izdatelstvo AST: Izdatelstvo Astrel'. Ermak. (In Russ.).

References

- Cherdantseva, T. Z. 2010. *Yazyk i yego obrazy: Ocherki po italyanskoy frazeologii*. Moskva: LKI. (In Russ.).
- Cherdantseva, T. Z. 2012. *Ocherki po leksikologii italyanskogo yazyka*. Moskva: LI-BROKOM. (In Russ.).
- Chernikova, E. M., Shatrovich, N. V. 2010. Zoonimy i ornitonimy v sostave frazeologizmov kak sposob otrazheniya lingvokulturnoy informatsii (na materiale frantsuzskogo i italyanskogo gazetnogo teksta). *Vestnik YuUrGU*, 21: 46 — 50. (In Russ.).
- Gordeyeva, Z. A. 2013. Metodika issledovaniya zoonimov pri modelirovanii russkoy yazykovoy kartiny mira (na primere zoonima «koshka»). *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya*, 1: 71—73. (In Russ.).
- Kozko, N. A. 2008. Perevod frazeologicheskikh yedinit, sodержashchikh zoonimy. *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 8—2: 83 — 85. (In Russ.).
- Kudryavtseva, E. V. 2015. Frazeologizmy s komponentom-zoonimom sobaka: lingvokulturologicheskiy kommentariy. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*, 2: 131—134. (In Russ.).
- Kunin, A. V. 1996. *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka*. Moskva: Vysshaya shkola, Dubna: Feniks. (In Russ.).
- Peters, P. 2007. Similes and other evaluative idioms in Australian. In: *Phraseology and Culture in English*. Berlin: Mouton de Gruyter. 235 — 255.
- Sokolova, M. V. 2012. Semanticheskiye kharakteristiki animalisticheskikh frazeologizmov finskogo yazyka. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 8: 92—94. (In Russ.).
- Zvyagintseva, V. V., Tolmacheva, I. A. 2014. Zoonimy v russkoy, angliyskoy i frantsuzskoy lingvokulturakh. *Izvestiya YuZGU. Seriya Lingvistika i pedagogika*, 1: 16—20. (In Russ.).